

Св. Павел и второе пришествие

«Приди, Господи! Приди туда, где Тебя не знают»

Град Ватикан, 12 ноября 2008 г. (Zenit.org).- Публикуем перевод речи, которую произнёс Бенедикт XVI на сегодняшней общей аудиенции на площади Св. Петра.

Сегодня Папа продолжил цикл катехитических бесед, посвящённых личности и богословию св. Павла.

* * *

Дорогие братья и сёстры!

Тема воскресения, рассмотренная нами на прошлой неделе, открывает новую перспективу – ожидание возвращения Господа. А это побуждает нас рассмотреть соотношение между настоящим временем, временем Церкви и Царства Христова, и будущим (*эсхатон*), которое наступит, когда Христос вручит Царство Отцу (ср. 1 Кор 15,24). Всякое христианское рассуждение о последних вещах, называемое эсхатологией, неизменно начинается с воскресения: в этом событии «последние вещи» уже начались и, в каком-то смысле, уже присутствуют.

Вероятно, св. Павел написал своё первое письмо (Первое послание к фессалоникийцам) в 52 г. Главная тема – возвращение Иисуса, называемое парусией, новое, неустранимое и явное Его присутствие (ср. 4,13-18). Фессалоникийцам, у которых есть свои сомнения и проблемы, апостол пишет: «Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним» (4,14).

И продолжает: «Мёртвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе» (4,16-17). Павел описывает парусию Христа очень живыми красками и символическими образами, но вкладывает в них простую и глубокую весть: в конце мы будем всегда с Господом. Если оставить в стороне образы, вот суть послания: наше будущее – «быть с Господом». Как верующие, мы в своей жизни уже с Господом: наше будущее – вечная жизнь – уже началось.

Во Втором послании к фессалоникийцам Павел меняет перспективу и говорит о негативных событиях, предвещающих конец. Не заблуждайтесь, говорит он, не думайте, будто день Господень уже близок, по хронологическим расчётам. «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак» (2,1-3).

Далее Павел сообщает, что перед пришествием Господа будет отступничество и явится загадочный «человек греха, сын погибели» (2,3), которого предание позже назовёт Антихристом. Но намерения у Павла в этом послании прежде всего практические. Он пишет: «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (3,10-12).

Иными словами, ожидание парусии не освобождает от работы в этом мире, а напротив, налагает на нас обязательства перед божественным Судьёй – мы несём ответственность за свой образ действий в этом мире. Именно так формируется наша обязанность трудиться в этом мире и для него. То же самое мы увидим в следующее воскресенье в евангельской притче о талантах, где Господь говорит, что Он дал таланты

всем и что Судья потребует у нас отчёта в них, спросит: «Принёс ли ты плоды?» Таким образом, ожидание Его пришествия подразумевает ответственность перед этим миром.

То же самое, та же связь между парусией – возвращением Судьи-Спасителя – и нашими обязанностями в жизни появляется в другом контексте и с новыми аспектами в Послании к филиппийцам. Павел находится в тюрьме и ожидает приговора – возможно, смертного. В этой ситуации он размышляет о своём будущем с Господом, но думает и о филиппийской общине, которой нужен её отец, Павел. Он пишет: «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечёт меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии» (1,21-26).

Павел не боится смерти, напротив, смерть означает для него всецелое пребывание со Христом. Но Павел также разделяет чувства Христа, Который жил не для Себя, а для нас. Жить для других – вот программа его жизни, и поэтому он выражает полную готовность исполнять волю Божию, следовать Божиим решениям. Прежде всего, он готов и дальше жить на земле для других, для Христа, чтобы быть Его живым присутствием и тем самым содействовать обновлению мира. Мы видим, что эта принадлежность Христу порождает глубокую внутреннюю свободу: свободу перед лицом смертельной угрозы, но и по отношению ко всем жизненным задачам и страданиям. Павел просто пребывает в распоряжении Бога и по-настоящему свободен.

А теперь, рассмотрев разнообразные аспекты ожидания парусии, спросим себя: каковы принципиальные установки христианина по отношению к последним вещам – смерти и концу света? Первая установка – уверенность в том, что Иисус воскрес, пребывает с Отцом, а поэтому – и с нами навсегда. Никто не сильнее Христа, ибо Он с Отцом, Он с нами. Поэтому мы в безопасности и свободны от страха. Таков главный результат христианской проповеди. Страх перед духами и богами господствовал во всём древнем мире. Да и сегодня миссионеры обнаруживают в естественных религиях – наряду с очень многими положительными элементами – боязнь духов и злонамеренных сил, угрожающих нам. Христос жив; Он преодолел смерть и победил все подобные силы. С этой уверенностью, с этой свободой, с этой радостью мы живём. Таков первый элемент нашей устремлённости в будущее.

Второй – уверенность в том, что Христос со мной. А поскольку во Христе будущий мир уже начался, это даёт нам уверенность надежды. Будущее – не тьма, в которой никто не видит, куда идти. Вовсе нет. Конечно, без Христа и для сегодняшнего мира будущее темно; оно вызывает страх, сильный страх. Но христианин знает, что свет Христов сильнее, и потому живёт в надежде, отнюдь не зыбкой, но дающей уверенность и отвагу, чтобы смотреть в будущее.

Наконец, рассмотрим третью установку. Судья, Который вернётся – Судья и Он же Спаситель – поставил перед нами задачу: жить в этом мире согласно Его образу жизни. Он дал нам Свои таланты. Поэтому наша третья установка – ответственность перед миром, перед нашими братьями во Христе и, одновременно, уверенность в Его милости. Обе составляющих важны. Мы не живём так, словно нет различия между добро и злом, поскольку Бог может быть только милостивым. Это было бы обманом. В действительности на нас возложена огромная ответственность. У нас есть таланты, мы должны работать ради того, чтобы мир открылся навстречу Христу и обновился. Но,

работая и зная о своей ответственности и о том, что Бог – истинный Судья, мы также уверены, что Он – добрый Судья. Мы знаем Его в лицо – это лицо воскресшего Христа, Христа, распятого за нас. Поэтому мы можем быть уверены в Его доброте и отважно продолжать свой путь.

Следующий пункт в эсхатологическом учении Павла – всеобщность призвания к вере: оно объединяет иудеев и язычников как знак и предвосхищение будущей реальности. Благодаря этому призванию мы можем сказать, что уже взошли на Небеса с Христом, чтобы явить будущим векам богатство благодати (ср. Еф 2,6слл): «после» превращается в «до», благодаря чему очевидным становится, что состояние, в котором мы живём, есть начало осуществления. Это позволяет вынести нынешние страдания, несравнимые с будущей славой (ср. Рим 8,18). Мы ходим верой, а не видением, и, хотя было бы предпочтительнее покинуть тело и жить с Господом, здесь решающий критерий один: оставаться ли в теле или покинуть его – выберем то, что угодно Богу (ср. 2 Кор 5,7-9).

А теперь рассмотрим последний пункт; возможно, он покажется нам несколько трудным. В конце Первого послания к коринфянам св. Павел повторяет и вкладывает в уста коринфянам молитву, зародившуюся в первых христианских общинах Палестины: «Маран-афа», что буквально означает: «Господь наш, приди!» (16,22). Так молилась первая христианская община, да и последняя книга Нового Завета, Откровение, завершается этой же молитвой: «Гряди, Господи Иисусе!»

Можем ли и мы так молиться? Мне кажется, что для нас сегодня, в нашей жизни, в нашем мире трудно искренне молиться о том, чтобы этот мир погиб, чтобы явлен был новый Иерусалим, чтобы наступил страшный суд и пришёл Христос-Судья. Я думаю, даже если мы по многим причинам не осмеливаемся искренне просить об этом, всё же мы можем, не уклоняясь от справедливости и истины, сказать вместе с первыми христианами: «Приди, Господь Иисус».

Конечно, мы не хотим, чтобы конец света наступил сегодня. Но, с другой стороны, мы хотим, чтобы пришёл конец этому несправедливому миру. Мы хотим, чтобы мир решительно переменился, чтобы воцарилась цивилизация любви. Нам нужен мир справедливый и мирный, без насилия и голода. Все мы этого хотим – но как это возможно без присутствия Христа? Без Христа справедливый и обновлённый мир никогда не станет реальностью. Так что, хотя и по-другому, но от всего сердца и из глубины души мы тоже можем и должны умолять, как о неотложной необходимости и в обстоятельствах нашего времени: приди Господи! Приди в Твой мир, приди так, как сочтёшь нужным. Приди туда, где торжествует несправедливость и насилие. Приди в лагерь беженцев, в Дарфур и в Северное Киву, в столь многие уголки мира. Приди туда, где всем заправляют наркотики. Приди и к тем богатым людям, что забыли Тебя и живут только для себя. Приди туда, где Тебя не знают. Приди в Твой мир и обнови сегодняшний мир. Приди и в наши сердца. Приди и обнови нашу жизнь. Приди в наши сердца, чтобы мы стали светом Бога, Твоим присутствием.

В этом смысле мы молимся вместе со св. Павлом: «Маран-афа! Приди, Господь Иисус!», молимся о том, чтобы Христос действительно присутствовал сегодня в нашем мире и обновлял его.